Группа людей не выводила Сун Яна и Хан Ша из деревни. Наоборот, они отвели их в приватную комнату в одной из чайных в деревне.

В комнате сидел жирный мужчина средних лет, весом больше 200 цзиней (1 цзинь = 0,5 кг). Однако его правая рука висела на повязке, протянутой с шеи, заставляя его выглядеть довольно комично.

"Босс, мы нашли этих двоих, которые спрашивали о местоположении этого ублюдка, так что привели их с собой", - лидер, который привел с собой Сун Яна и Хан Ша, отчитался перед жирным мужчиной.

Тот сузил глаза. Когда он увидел Хан Ша, в его глазах не мог не появиться намек на похоть, и он спросил: "Кто вы двое? Почему вы ищете Ван Цзимина?"

"А ты кто? Почему ты пригласил нас сюда?"

Сун Ян спросил, и пока он говорил, он выдвинул стул, сказав Хан Ша: "Сестра Ша, прошу садись".

Хан Ша не могла не закатить глаза на Сун Яна. Однако она не переживала, что эта группа могла сделать что-либо ей или Сун Яну, так как с ней был Сун Ян.

"Бл*ть, кто разрешил тебе сесть!"

Лидер ударил по стулу, отбросив с сторону, и проклял Сун Яна.

Выражение Сун Яна мгновенно похолодело. Он посмотрел на него и сказал : "Принеси и мне стул!"

"Д*рьмо! Кто ты думаешь, ты такой, чтобы говорить подобным образом!", - мужчина не мог не взбеситься. Он поднял руку и отправил Сун Яну пощечину.

Вытянув руку, Сун Ян схватил мужчину за запястье и ударил его в живот четким ударом. Тот после жалкого крика ощутил невероятную боль.

Сун ЯН выпустил его из рук и сказал холодно: "Принеси мне стул!"

"Принеси свою мать!"

Мужчина громко выкрикнул и взял в руку железную трубу, что висела у него на талии, замахнувшись на Сун Яна.

"Бам!"

Как раз в момент, когда он занес её, нога ударила его в нижнюю часть живота. Следом мужчина с силой отлетел в сторону. Врезавшись в стену, его тело отскочило и приземлилось на землю.

"Д*рьмо! Сделайте что-то с ним!"

Когда другие три хулигана увидели, как их компаньон отлетел, они сразу пришли в бешенство. Так, он все достали стальные трубы и бросили ими в лицо Сун Яна.

Фигура Сун Яна мелькнула, а трое хулиганов почувствовали, что их зрение их подводит, ведь

они ни с того, ни с сего потеряли цель.

"Бам, бам, бам!"

Три удара ладонью вскоре попали по шеям этих лакеев один за другим, а сами они попадали на землю.

Толстый мужчина, увидев что его четыре подчиненных были побеждены менее чем за минуту, не мог не быть шокирован.

Позаботившись о четверке, Сун Ян пододвинул стул Хан Ша и сказал с улыбкой: "Сестра Ша, прошу садись!"

"Не балуйся, нас ещё ждут важные вопросы!", - аккуратно напомнила ему Хан Ша.

"Да, мэм!", - Сун Ян нахмурился, когда договорил. Затем он повернулся к мужчине средних лет и небрежно спросил: "Эй, толстяк, твоя рука пострадала от рук Ван Цзимина?"

После недолгого удивления, толстый мужчина вернул себе самообладание. Когда он услышал, что Сун Ян назвал его "Толстяком", на его лице появился гнев. С холодным выражение он спросил: "Ребенок, ты знаешь, с кем говоришь?"

"Свист!"

Внезапно, Сун Ян исчез с прежнего места. Он появился прямо перед толстяком и схватил того за шею. С небольшой силой он поднял того в воздух.

Ощутив огромную силу, с которой была сжата его шея, Хуан Наншан почувствовал, как его дыхание становится все более сбивчивым, а также, что его душа могла покинуть тело в любой момент.

Как раз, когда он уже мог умереть, рука внезапно расслабила хватку.

"Бам!"

Приземлившись на землю, он не выглядел иначе, кроме как просто куча мяса и жира. Он несколько раз откашлялся перед тем, как смог полностью успокоиться.

"Отвечай на мои вопросы, не трать мое дыхание, иначе я стану зол!", - Сун Ян посмотрел на него сверху вниз, а затем игриво продолжил: "Говори, твою руку порезал Ван Цзимин?"

"Это был он", - Хуан Наншан немного поколебался перед тем, как ответить. У него не оставалось выбора, кроме как склонить голову на время и только ждать, пока он сможет заставить ответить это отродье за содеянное. Так, он смог бы подумать о мести в будущем.

"Почему он порезал тебя?", - продолжил спрашивать Сун Ян.

"Я также не знаю этого!", - глаза Хуан Наншана замерцали и начали бегать в сторону.

"Ты точно не знаешь?", - голос Сун Яна стал ещё холоднее, чем был раньше.

"Я точно не знаю, почему он решил порезать меня!"

Сун Ян махнул рукой и стальная труба появилась у него в руке. Следом он ударил ею, и та с

силой приложилась Хуан Наншану по другой руке. С треском его другая рука оказалась сломана.

Хуан Наншан мгновенно издал зубодробительный крик, а его тело перекосило от боли.

"Давай говори, а иначе я сломаю тебе ещё руку или ноги! Если считаешь, что у тебя вдоволь целых конечностей, можешь продолжать молчать!", - хмыкнул Сун Ян.

"Нет... я скажу. Я приказал кое-кому ранить его бабушку, поэтому он захотел меня убить!"

Когда Хан Ша, которая уже не могла терпеть этого зрелища, услышала его слова, все сочувствие в ней сразу исчезло. Она начала ругать его: "У тебя вообще есть совесть?!"

"Сестра Ша, словно они слышали о таких понятиях!", - Сун Ян закатил глаза и продолжил допрашивать Хуан Наншана: "Тогда почему ты отправил людей ранить его бабушку?"

Под взглядом Сун Яна Хуан Наншан не посмел лгать: "Когда я разбирался с предателем, я наткнулся на эту старую кошелку, убирающую мусор. Она отправилась в полицию, и я лишь хотел предупредить её, но не убивать. Но она упала на землю и почти умерла!"

"Откуда ты узнал, что она отправилась в полицию?"

"Шеф полиции мой двоюродный брат!", - честно ответил Хуан Наншан.

"Тогда ты знаешь, куда ушел Ван Цзимин?"

"Я не знаю, я тоже ищу его!"

"Треск!"

Сун Ян снова поднял стальную трубу и сломал одну из ног Хуан Наншана. Не переживая о его крике, он отбросил её в сторону, схватил Хан Ша за руку, и они вместе вышли наружу.

Покинув чайную, Хан Ша со злостью спросила: "Отпустим его вот так?"

"Мы не полиция, я сломал ему одну руку и ногу, чтобы отомстить за бабушку Ван Цзимина. Теперь нам нужно найти Ван Цзимина!", - беспомощно пожал плечами Сун Ян.

"Это все, что остается!", - с депрессией ответила Хан Ша. "Точно, а ты сможешь найти Ван Цзимина?"

"Не переживай, до тех пор, пока он в Сянчэне, я способен найти его!", - успокоил её Сун Ян.

Как раз тогда, когда Сун Ян и Хан Ша собирались уехать из деревни, к ним быстро подъехали две полицейские машины. Группа офицеров полиции быстро выпрыгнула из них и наставила на них пистолеты, потребовав: "Поднимите руки и не двигайтесь!"

Мгновенно выражение Хан Ша изменилось, в её глазах появилось беспокойство.

Лицо Сун Яна также похолодело.

"Эти мужчина и женщина особо опасны, схватите их и уведите!", - совсем недавно Ма Донг получил звонок от своего двоюродного брата, который сказал, что ему сломали руку и ногу.

Услышав это, Ма Донг не на шутку всполошился. Он быстро собрал подчиненных и выдвинулся в путь, остановив Сун Яна и Хан Ша.

http://tl.rulate.ru/book/18791/529924